

РАЗДЕЛ IV

Великая
Отечественная.
1941—1945

«Я МЕЧТАЮ ВЕРНУТЬСЯ С ВОЙНЫ...»

Литературно-музыкальную
композицию, посвящённую
Великой Победе,
для учащихся 5—9-х классов
составили Н.А. АРХИПОВА,
Л.М. ВОЛОДИНА,
Ю.В. ПЕРЕВАЛОВА

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА —
учитель русского языка
и литературы,
ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА —
библиотекарь,
ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА —
учитель русского языка
и литературы,
средняя школа № 4,
пос. Ёнский,
Мурманская область.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ведущий
Девушки (1)—(3)
Юноши (1)—(3),
они же Солдаты (1)—(3)
Чтецы (1) и (2)
Зоя
Кузнецов
Дроздовский
Солдаты (4)—(6)

(На сцене Девушки (1)—(3) и Юноши (1)—(3) изображают сцену мирной, довоенной жизни — свидание. Один юноша преподносит цветок, второй дарит платочек, третий — кружит свою подругу. Звучит первый куплет песни «Священная война». Юноши (1)—(3) уходят за сцену, потом возвращаются, переодетые в военную форму. Звучит песня

ОФОРМЛЕНИЕ

С одной стороны сцены — блиндаж, с другой — палата госпиталя.
Посередине вечный огонь, над ним — цветы гвоздики.
Слева расположен экран для показа слайдов.

Понадобятся аудиозаписи песен:

- «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача);
 - «До свидания, мальчики!» (муз. и сл. Б. Окуджавы);
 - «О героях былых времён...» из к/ф «Офицеры» (муз. Р. Хозака, сл. Е. Аграновича);
- а также запись звуков метронома.

«До свидания, мальчики!» Б. Окуджавы. Солдаты (1)—(3), маршируя, уходят со сцены, затем возвращаются.)

СОЛДАТ (1):

Ветер.

ДЕВУШКА (1):

Вьюга.

СОЛДАТ (2):

Снега.

ДЕВУШКА (2):

И метель.

СОЛДАТ (3):

Ночь морозная смотрит в окно.

ДЕВУШКА (3):

Я б хотела к тебе прилететь,
Не видала тебя уж давно...
Не грусти, не печалься, родной,
Пусть огонь не погаснет в груди —
Я в холодной землянке с тобой,
И победа нас ждёт впереди.

СОЛДАТ (1):

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим
не внемля,
Не подумай, что это другая,
Это значит... сырая земля...

СОЛДАТ (2):

Ты рядом, и всё прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.

ДЕВУШКА (1):

Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.

СОЛДАТ (3):

Спасибо за эти губы,
Спасибо за эти руки.

ДЕВУШКА (2):

Спасибо тебе,
мой любимый,
За то, что ты есть на свете.

СОЛДАТ (1):

Ты — рядом, а ведь могли бы
Друг друга совсем не встретить...

ДЕВУШКА (3):

Единственный мой, спасибо
За то, что ты есть на свете.

СОЛДАТ (2):

Единственная моя, спасибо
За то, что ты есть на свете.

ДЕВУШКА (1):

Единственный мой...

СОЛДАТ (3):

Единственная моя...

(Солдаты (1)—(3) уходят.)

ВЕДУЩИЙ (голос за сценой):
Молодость и война, любовь и
смерть... Какие несовместимые
понятия! Но было именно так...
А ещё солдатское братство и вера в
силу любви!

(Звучит музыка. На сцене Девушки
(1)—(3) в госпитале пишут письма.)

ДЕВУШКА (1): 12 июля прибы-
ла машина с ранеными. Самым тя-
жёлым был офицер-танкист. По-
бледневший от потери крови, весь

в копоты и пыли, он находился в
шоковом состоянии и невнятно
произносил: «Вперёд, давай!» Сняв
окровавленную повязку, я увидела
обнажённую почку. Он был на во-
лоске от смерти. Я знала, что толь-
ко свежая, тёплая моя кровь спасёт
его жизнь. Я не запомнила тогда
его лица. Сколько таких прошло...
Я просто выполнила свой долг.

Спустя месяц он захотел увидеть
тех, кто спас ему жизнь. Я не узна-
ла его. Передо мной стоял краси-
вый стройный офицер с задумчи-
выми голубыми глазами. Он благо-
дарно посмотрел на меня:
«Наконец я нашёл вас...» Мы долго
говорили что-то друг другу, но по-
няли главное: мы не расстанемся —
это любовь, это судьба...

ДЕВУШКА (2): Милый, сейчас
передышка после боя... Когда ещё
я смогу тебе написать? Знаешь,
теперь я никому не поверю, если
скажут, что было не страшно на
войне... Здесь страшно... Вчера
вытаскивала раненых с поля боя.
К последнему подползла, а у него
рука совсем перебита. Ему нужно
срочно отрезать руку и перевязать.
Иначе перевязку не сделаешь. А у
меня нет ни ножа, ни ножниц.
Сумка болталась на плече, когда я
ползла, вот они и выпали. Что де-
лать! Но он посмотрел на меня, и я
вспомнила о тебе... И я зубами
грызла эту мякоть. Перегрызла,
забинтовала. А он мне в горячке
шепчет: «Скорей, сестра, я ещё
повоюю...»

ДЕВУШКА (3): Mamочка, ты мо-
жешь мной гордиться. Я становлюсь
настоящим бойцом. Знаешь, когда

Родная земля. Художник Ю. Непринцев. 1967 г.

убила первого немца, я долго плакала. А потом прошло... Случилось это так: мы шли возле какого-то немецкого посёлка. У дороги стоял барак. Всё сгорело. И в этих углях — человеческие кости и обгоревшие звёздочки наших раненых или пленных. После этого мне не было страшно убивать, только зло и мщение остались.

(Девушки (1)—(3) уходят.)

ВЕДУЩИЙ: 1942 год. Эта встреча произошла в Саратове. Дивизию срочно перебрасывали под Сталинград. Завихрился снег, дул холодный воздух, завывала метель. Эшелон стоял в степи. Солдаты толпились группами, согреваясь, хлопали рукавицами, то и дело оборачивались.

(На сцене Кузнецов, Дроздовский, Зоя, Солдаты (4)—(6).)

ЗОЯ (обращается к Дроздовскому): Товарищ лейтенант, разрешите обратиться. Санинструктор батареи Зоя Елагина. Ваша батарея может уделить мне внимание?

ДРОЗДОВСКИЙ: Пришли в батарею произвести осмотр по форме номер восемь?

СОЛДАТ (4): Зоечка, у нас абсолютный порядок, не по тому адресу пришли!

ДРОЗДОВСКИЙ: Тихо, много болтаете. Командиры орудий, наведите порядок. Наводчик Нечаев, займитесь продуктами. С санинструктором поговорим без вас.

КУЗНЕЦОВ: На батарее всё в порядке, Зоя. Никаких осмотров не нужно, тем более, сейчас завтрак.

ЗОЯ: Какая особенная батарея — никаких жалоб. А ваш любимый старший лейтенант Дроздовский после утреннего обтирания может оказаться не на передовой, а в госпитале.

КУЗНЕЦОВ: Во-первых, он не мой любимый, во-вторых...

ДРОЗДОВСКИЙ: Благодарю, Кузнецов, за честность. А во-вторых? Что вы думаете обо мне, во-вторых? Санинструктор Елагина, вы не классный руководитель, а я не школьник. Прошу вас отправиться в санитарный вагон. Ясно? Лейтенант Кузнецов, остаётесь за меня. Я — к командиру дивизиона.

(Все уходят. Остаются Дроздовский и Зоя.)

ВЕДУЩИЙ: Прошло совсем немного времени, и вся батарея стала замечать, что между старшим лейтенантом и санинструктором зарождается то особенное чувство, которое сейчас, на войне, как бы нехоти. Теперь они были вдвоём в этой блиндажной тишине. Нагретый воздух, накалённая лампа.

ЗОЯ: Как тихо стало. Слышишь, фитиль трещит.

ДРОЗДОВСКИЙ: Я хочу, хочу, чтобы ты не очень уж показывала на батарее наши отношения, но ты это делаешь слишком! Я тебя несколько не ревную, но мне не очень нравятся твои отношения со взводом этого Кузнецова.

ЗОЯ: Володя... Я ждала от тебя других слов. Я представляла этот вечер не таким.

(Дроздовский подходит к Зое, она поднимается навстречу.)

(Мягко.) Я тебя, Володя, люблю, и ты это знаешь.

ДРОЗДОВСКИЙ: Я не могу с тобой обниматься на глазах у всей батареи и ничего не могу с этим поделать. Не я придумал войну...

(Уходят. Звон колоколов.)

ЧТЕЦ (1):

<...>

Огонь врага огнём поправ,
Идёт страна родная.
Её святой, великий труд,
Её немые муки
Прославят и превознесут
Благоговейно внуки!

И скажут, честь воздав сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!

А. Твардовский. Василий Тёркин

ВЕДУЩИЙ: Битва началась 5 июля 1943 года. На древней земле четырёх российских областей и Украины разыгралась одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны. Она продолжалась 50 дней и ночей и отличалась исключительной напряжённостью и ожесточённостью.

(Звучит музыка. Демонстрируются слайды — Курская битва.)

ЧТЕЦ (2):

Ах, сколько в Прохоровке крови!
Под плитами, в траве, в пыли...
Стою, смотрю, нахмутив брови,
Как пар восходит от земли.
Пар — словно дым,
и пыль — как порох,
И до упора взведена,
Душа дрожит на каждый шорох:
Уж не вернулась ли война?
Час замер! Взорвана минута!
Вновь поле — страшный танкодром.
Раскаты мирного салюта
Иной напомнили мне гром...
Ах, сколько в Прохоровке крови!..
Она — во мне! Она — жива!

И. Кобелев

«Ах, сколько в Прохоровке крови!..»

(На сцену выходят Солдаты (1)—(3).)

СОЛДАТ (1): Курская дуга... Её мы называем огненной. Горела земля...

СОЛДАТ (2): Земля горела... Это был запах лета, жаркого лета 1943-го. Земля горела... 1,5 тысячи танков столкнулись в смертельном противоборстве.

СОЛДАТ (3): Земля горела... Было невыносимо трудно. Но желание отомстить за смерть товарищей и любовь к родине, к близким поднимали дух солдата!

СОЛДАТ (1): Прохоровское поле называют третьим — после Куликова и Бородинского — ратным полем России!

СОЛДАТ (2): Земля горела... Огромной братской могилой стало Прохоровское поле. Победа далась дорогой ценой...

СОЛДАТ (3): Но она подарила нам, живущим ныне, жизнь. Эту войну называют священной, потому что священна сама Россия, сильная и непокорённая! Страна, в которой не перевелись люди, достойные своих предков — героев и победителей.

(Солдаты (1)—(3) усаживаются в блиндаже на сцене и читают письма.)

СОЛДАТ (1): Хочу ли я вспомнить о тебе, война? Нет... но помнится... У меня на ладонях большие ссадины. В голове шум. Спать хочется. Крик командира — беги, исполняй, падай, ползи, засыпай на ходу. Шуршание мины — зарывайся в землю, рой её носом, не испытывая при этом страха, не задумы-

ваясь. Гибнут друзья — рой могилу, сыпь землю, стреляй в небо три раза. Я многому научился на войне. Как будто я не голоден. Как будто мне не холодно. Как будто мне никого не жалко.

СОЛДАТ (2): А я никогда не забуду убитого друга. Он лежал на спине, широко раскинув руки, и к губе его прилип кусочек сухаря. Маленький такой... И это было страшнее всего, что я видел на войне. Страшнее разрушенных городов, оторванных рук и ног. Раскинутые руки друга и кусочек сухаря на губе... Почему так? Ведь минуту назад он был жив... Как я объясню его матери, что он погиб, а я остался жить?

СОЛДАТ (3): А я помню, как раненные ели соль ложками... Как в строю называют фамилию, боец выходит и падает вместе с винтовкой от слабости. Народ нам помогал. Целая армия в лесу, но мы без них бы погибли, они же сеяли, пахали, чтобы нас прокормить, себя и детей, одевали всю войну. Пахали ночью, пока не страшно, пока не стреляют... У нас было оружие, чтобы защищаться. А они? За то, что буханку хлеба дал партизанам, — расстрел. А там женщина одна, без мужика, трое маленьких детей. Она не прогоняла, когда придём. Она нам последнее отдавала... Мы едим, дети сидят голодные, плачут... Что бы мы сделали без них в эту войну? Без этих женщин, которые вырастили детей, которые отдавали последнее, веря в нашу победу.

Подвиг Валерии Гнаровской. Художник М. Самсонов. 1984 г.

ТЫ ВЕРНУЛ НАМ ЖИЗНЬ!

(Уходят. Слышны звуки боя. На сцене лежит раненый Кузнецов.)

ВЕДУЩИЙ: Страшной силой Кузнецова откинуло от орудия, ударило грудью обо что-то железное и жёсткое.

(На сцену выползает Зоя.)

ЗОЯ: Лейтенант, миленький, лейтенант, что с тобой?

КУЗНЕЦОВ: Заряжай же, я тебе говорю, слышишь ты? Из ящика снаряд.

ВЕДУЩИЙ: А Зоя сидела под бруствером, обеими руками схватившись за голову, оглушённая.

КУЗНЕЦОВ (взяв её руками за плечи): Зоя, тебя оглушило, слышишь, ты ранена?

(Зоя вытирает бинтом подбородок Кузнецову. Звуки боя усиливаются.)

Уходи в землянку! Слышишь? Немедленно! Приказываю!

ЗОЯ: Я помогу... Я уже заряжала... Я с тобой!

КУЗНЕЦОВ: В землянку, слышишь ты. Я не хочу видеть, как тебя убьют!

ВЕДУЩИЙ: Бой ещё не окончился. Сзади захлебывался лай автоматов, резал по низине крупнокалиберный пулемёт. Бронетранспортёры зарывались в сугробы, наметённые на скатах, трассы их вертикально взвивались под освещённые облака, рикошетом отскакивая от брони сожжённых танков. Падая, вставая, Кузнецов пробежал метров пятьдесят в сторону.

(На сцене Кузнецов и Солдаты (4)—(6).)

КУЗНЕЦОВ: Кого ранило? Что?

СОЛДАТ (5): Давай, лейтенант, к Зое беги, к Зое...

ВЕДУЩИЙ: С ледяным ознобом, облившим спину, не очень понимая, что делает, Кузнецов бросился, словно на ватных ногах, туда, где увидел сквозь волнистую пелену знакомый белый полушубок, санитарную сумку, сплошь облепленную снегом.

(На сцене Кузнецов, Зоя и Дроздовский.)

КУЗНЕЦОВ: Зоя, что ты... Зоя? А где Дроздовский, где он?

СОЛДАТ (6): Да вон он, в снегу сидит. Ранило его тоже вроде. Немцы гранаты кидали...

(Занавес. На сцене Кузнецов подходит к Дроздовскому.)

ДРОЗДОВСКИЙ: Перевязку мне! Где Зоя? Перевязку! Ранило меня, пусть она перевязку... Уйди!

КУЗНЕЦОВ: Дроздовский! Ты слышишь меня? На ногах можешь стоять? Ноги целы! Тебя только царапнуло! Встать, Дроздовский!

ДРОЗДОВСКИЙ: Где Зоя, Кузнецов, где? Перевязку мне!

КУЗНЕЦОВ: Встать, Дроздовский, встать! Нет больше Зои.

ЧТЕЦ (1) (голос за сценой):

Молча камни кричат.
Камни стуком стучат,
В самое сердце стучат.
Сердце, битое болью,
В небо стучат голубое —
Памяти нет отбоя!
Падает тихий снег.
Бьётся, как сердце, пламя.
Снег застилает свет,
Снег замечает след,
Снег не заносит память!
Сыплется чистый снег,
На постаменте тая,
Катится капля святая...
<...>

В. Михалев. У Вечного огня

ЧТЕЦ (2) (голос за сценой):

Отгремела война.
Уж давней историей стала.
Но никак не отпустит
Тревожную память бойца.
От фугасов и мин
Мы очистили наши кварталы,
Но какой же сапёр
Разминирует наши сердца?!

В. Кочегов «Отгремела война...»

(Дроздовский и Кузнецов уходят. На сцену выходят Девушки (1)—(3).)

ДЕВУШКА (1):

Не рокотали стайки «Яков»,
Не слышно взрывов со стрельбой,
Налётов, танков страшный строй
Над запылавшею зарёй...

ДЕВУШКА (2):

И кто-то пел,
И кто-то плакал,
И кто-то спал в земле сырой...

ДЕВУШКА (3):

Вдруг тишь нахлынула сквозная,
И в полновластной тишине
Спел соловей, ещё не зная,
Что он поёт не на войне.

(Уходят. Звучит музыка. На сцену выходят Девушка (1) и Солдат (1).)

СОЛДАТ (1): Победа... Что может быть сильнее и человечнее этого слова?

ДЕВУШКА (1): Победа... Она пришла к нам не в лавровом венке, торжественная и спокойная, она пришла в образе солдатской матери с устало опущенными, натруженными руками.

СОЛДАТ (1): Победа... Четыре долгих года шёл народ к ней полями сражений, хороня своих сыновей, он тянулся из последних сил, но выстоял и победил!

ДЕВУШКА (1): И вот впервые за 1418 дней воцарилась... тишина!

(Уходят. Звучит музыка. На сцену выходят Девушка (2) в образе скорбящей женщины. Показ слайда — иконы Божьей Матери.)

ДЕВУШКА (2):

Боже, для чего Ты оставил еси
Жить меня на планете тревожной?
Помолчи, а в молитве,
что хочешь, проси,
Только верь и всё будет возможно!
Боже, ныне ведь не о себе я молю:
Двух эпох на грохочущем стыке
Память горькую я несу —
Хочу, чтоб мир был
без войны в XXI веке!
Плачь. И в плаче о будущем
Прошлого святою слезой окропи
И молитвою чудною
память разбуди.

(На сцену выходят Солдаты (4)—(6).)

СОЛДАТ (4): Нашему поколению суждено жить в третьем тысячелетии, осознав своё место среди других поколений!

СОЛДАТ (5): Каким был XX век? Какой груз несёт он в век грядущий?

СОЛДАТ (6): Каждая эпоха оставляет память о себе...

СОЛДАТ (4): В памяти поколений останутся трагические годы прошедшего столетия! В вечной памяти останутся...

СОЛДАТ (5): Великая Отечественная война 1941—1945 годов...

СОЛДАТ (6): Афганская война 1980-х...

СОЛДАТ (4): Чеченская 1990-х...

СОЛДАТ (5): И бесчисленные жертвы кровавого террора в городах России!

СОЛДАТ (6): В наших сердцах останется память и скорбь о тех, кого нет с нами!

СОЛДАТ (4): Вечная память павшим! Их вдовам и матерям!

(Звучит музыка. Солдаты (4)—(6) стоят на краю сцены, преклонив колени, в руках пилотки.)

ЧТЕЦ (1):

Застыли на курганах обелиски,
Застыли, охраняя тишину.
Они нам не заменят близких,
Отдавших жизнь
в прошедшую войну.
Они нам не заменят близких,
Отдавших жизнь в афганскую,
чеченскую войну.
Мы на лицо холодного гранита
Кладём цветы,
но плачем не навзрыд
И говорим: «Ничто не забыто,
Никто из павших нами не забыт».

ЧТЕЦ (2):

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.

<...>

Чем им обязан — знаю я.
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их.

С. Щипачёв

(На сцену выходят Юноши (1) — (3) и Девушки (1) — (3).)

ДЕВУШКА (1): Люди земли, убейте войну!

ЮНОША (1): Прокляните её, люди земли!

ДЕВУШКА (2): Мечту пронесите через года и жизнью наполните!

ЮНОША (2): Но о тех, кто уже не придёт никогда, — заклинаю, помните!

ДЕВУШКА (3): Помните Великую Отечественную войну, где за мир воевали наши деды!

ЮНОША (3): Помните, люди, помните через века! Помните о тех, кто уже не придёт никогда! Вечная память павшим героям!

(Звуки метронома. Минута молчания. Звучит песня «О героях былых времён...» из кинофильма «Офицеры».)

ЛИТЕРАТУРА

Новгородова, Л.В. Письма как летопись боя... // Читаем, учимся, играем. — 2008. — № 12. — С. 83—86.

